

Łarysa Szewczuk, Halina Jaroćka
(*Odessa, Ukraina*)

ЯЗЫКОВАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ ГЕДОНИЗМА В ТЕКСТАХ ОДЕССКИХ ПЕСЕН

Аксиолингвистика как новое научное направление, развившееся на базе лингвокультурной концептологии, стремится установить ценностные ориентиры социума и их воплощение в языке. Важным становится не столько установление факта существования номинативной плотности или лакунарности концептов, сколько их интерпретация как вербальных показателей того, в какой мере в сознании носителей языка по отношению к тому или иному явлению представлено ценностное отношение.

Центральным понятием аксиологической лингвистики и лингвокультурологии является **лингвокультурный концепт** (далее ЛК-концепт), под которым мы понимаем сложное (многомерное и многопризнаковое) ментальное образование, отмеченное ценностной спецификой и имеющее имя (выражение в языке). Предпринятый нами анализ семантики лексических и фразеологических единиц — номинантов ЛК-концепта УДОВОЛЬСТВИЕ, — направлен на выявление ценностной специфики языкового сознания носителей одесской субкультуры, репрезентируемой в текстах одесских песен¹.

В качестве метода анализа ЛК-концепта УДОВОЛЬСТВИЕ мы используем трёхуровневую модель его языковой объективации, в которой реализация концепта проходит на уровнях системного потенциала, субъектного потенциала и текстовой реализации. Если системно-языковой (лексикографический) уровень и уровень субъектного потенциала воссоздаются искусственно (первый — при составлении словарей и справочников, второй — путем лингвистического эксперимента), то текстовый уровень является естественным существованием концепта, отражающим его свойство диалогической направленности. Но этот уровень, по мнению Геннадия Слышкина, является и наименее упорядоченным: в каждом конкретном случае текстовой реализации мы имеем дело лишь с незначительной частью концепта, которая оказывается востребована для воплощения определенной коммуникативной потребности².

¹ *Пой, Одесса!* – Одесса 1992. – 152 с.

² Г. Г. Слышкин, *Лингвокультурные концепты и метаконцепты*: дис. ... д-ра филол. наук /

В рамках третьего уровня объективация концепта происходит в различных дискурсах. Одним из таких дискурсов, послуживших материалом анализа для данного исследования, является дискурс одесской песни, рассматриваемый нами как знак культурной жизни Одессы и фрагмент объективации ценностных ориентаций языкового сознания одесситов.

Системно-языковой уровень предполагает обращение к лексикографическому материалу, поскольку в словарных статьях находят отражение ценностные установки социума, идеология господствующей культуры. По этой причине мы считаем словарные статьи культурологически релевантным материалом в изучении ЛК-концептов и, в частности, метаконцепта УДОВОЛЬСТВИЕ. Исследовать семантическую структуру слов-репрезентантов – значит раскрыть сущность того/иного концепта, функционирующего в коллективном сознании носителей русской лингвокультуры. Сопоставительный анализ данных системно-языкового и текстового уровней позволит выявить специфику реализации метаконцепта УДОВОЛЬСТВИЕ в языковом сознании одесситов.

Этический императив гедонизма заключается в стремлении к наибольшему удовольствию. Обращая внимание на тот факт, что слово *гедонизм* в русском языке является заимствованным, Марина Владимировна Пименова считает, что восприятие жизни как удовольствия представлено занесёнными из других культур традициями, философскими учениями и идеями. Кроме того, заимствование идей сопровождается адаптацией нового знания к уже существующему³.

Лексема *удовольствие* – в материалах к Словарю русской ментальности определяется как «чувство радости, довольства от испытанных приятных ощущений или переживаний, связанных с удовлетворением стремлений, желаний или потребностей»⁴ – является исконно русской, однако лингвокогнитивный анализ всего номинативного пространства метаконцепта УДОВОЛЬСТВИЕ, проведённый группой авторов исследования «Гедонизм как явление русской лингвокультуры (на примере концепта УДОВОЛЬСТВИЕ)» показал, что структурная специфика концепта состоит в том, что «оценочная группа признаков концепта чрезвычайно богата в отличие от образных признаков». Это обусловлено тем, что УДОВОЛЬСТВИЕ сам по себе концепт оценочный.

По нашему мнению, удовольствие есть прежде всего результат осуществления желаний, виды и качество которых определяются с опорой

Геннадий Геннадьевич Слышкин. – Волгоград 2004, С. 48.

³ В. В. Колесов, М. В. Пименова, В. И. Теркулов, *Гедонизм как явление русской лингвокультуры (на примере концепта удовольствие): коллективная монография*, Киев 2012, С. 54.

⁴ Там же, С. 202.

на шкалу жизненных ценностей. В связи с этим считаем, что ценность «удовольствие» имеет перцептивно-когнитивную связь с эмоцией интереса, мотивирующей и направляющей активность человека. Согласно лексикографическим данным, *интерес* – внимание, возбуждаемое по отношению к кому-чему-н. значительному, важному, полезному или кажущемуся таким⁵.

Многие явления в жизни оцениваются человеком по признаку „интересно – не интересно” в соответствии с той шкалой ценностей, которая принята в обществе, и сообразно собственным приоритетам. Активаторами интереса (объектами, которые вызывают соответствующую эмоцию) могут быть различные фрагменты окружающего мира. Понятие «социального интереса» можно рассматривать как один из видов когнитивной ориентации, характеризующейся интересом к людям и к их благополучию.

Оригинальный подход по отношению к жизни вообще и к счастью в частности предложил французский теолог и натуралист П. Тейяр де Шарден. Он выделяет три типа людей: 1) пессимисты (устремлены в прошлое), 2) бонвиваны (устремлены в настоящее), 3) люди, устремленные в будущее.

Описанные типы ценностных ориентаций можно рассматривать в контексте эмоции интереса, с точки зрения её направленности на различные объекты и виды деятельности. Так, например, вышеизложенную классификацию можно применить и к целым культурам: 1) ориентированные на прошлое (ценность прошлого опыта, упор на традиции, передача мудрости от поколения к поколению, цикличное повторение событий — прошлое повторяется в настоящем), 2) на настоящее (простые радости сегодняшнего дня без заботы о завтрашнем), или 3) на будущее (текущие события важны не сами по себе, а как потенциал, вклад в достижение будущих целей)⁶. Соответственно каждому типу ценностных ориентиров присущ свой тип счастья: 1) „счастье покоя” (у русских), 2) „счастье удовольствия” (у французов), 3) счастье роста, развития (у американцев).

„Счастье удовольствия”, по П. Тейяру де Шардену, для французов состоит из наслаждения, радости, желания, чувства. Именно эта „позиция перед вызовом жизни” сформировала такой этноспецифический концепт французской лингвокультуры, как *«savoir vivre»* – «умение жить (с удовольствием)». Концепт *«savoir vivre»* – «умение жить» – представляет собой сложное ментальное образование, образный компонент которого – это улыбка удовольствия, связанного

⁵ Толковый словарь русского языка: В 4 т., [у:] Т.1, ред. проф. Д.Н. Ушаков, Москва 1935, С. 1215.

⁶ П. Тейяр де Шарден, *О счастье*, «Человек», 1991, № 2, С. 108-115.

с удовлетворением обычных земных потребностей в общении, любви, движении, еде, узнавании нового, понимании красоты, моды и т.д. Понятийный компонент – это разновидность отношения к жизни, противопоставляемого 1) отношению к смерти, 2) пессимизму и необходимости выживать, 3) необходимости имитировать веселье, 4) радости от выполнения долга и от осознания перспективы; он включает в качестве важнейших признаки 1) «телесная радость», 2) вкус, 3) жизненная мудрость, 4) вежливость, 5) галантность. Ценностный компонент – это мажорное отношение к жизни как доминанта и регулятив французского коммуникативного поведения.⁷

Субъектом-носителем концепта «*savoir vivre*» является *bon vivant*. Как отмечает исследователь данного концепта Эмилия Владимировна Грабарова, „понятие „бонвиван” находит своё отражение и в сознании представителей русской лингвокультуры, однако при переходе лингвокультурного концепта из одной культуры в другую происходит естественное искажение, утрата некоторых смыслов”⁸. И только в русском языковом сознании одесситов, на наш взгляд, сформировался образ бонвивана, наиболее близкий к его французскому пониманию.

Как известно, Одесса с первых дней своего основания (1794 г.) была городом многонациональным. Сформировавшиеся в середине XIX века одесский социолект на базе русского языка и региональная языковая картина мира одесситов – это поликультурный сплав, включающий элементы украинской, идиш, французской, итальянской, греческой, польской, немецкой и других лингвокультур. Но именно французский язык уже в первой трети XIX века приобретает особый социальный статус языка высшего сословия. Немаловажную роль в процессе трансляции французской культуры сыграла франкоязычная община во главе с первым градоначальником Одессы – знаменитым герцогом (дюком) де Ришелье. Так исторически сложились благоприятные условия для импорта французских лингвокультурных концептов в языковое сознание одесситов.

Анализ текстов одесских песен показал высокую частотность самой лексемы *интерес/интересы* и её производных *интересный, интересно*: „На нас девчата смотрят с *интересом*: мы из Одессы моряки” („Деревья нас в дорогу провожали”); „Она ж не проявляла *интересу* к тому, что он отчаянно богат” („У нас в Одессе это не едят”); „Сидел глядел я у фонтана с *интересом*” („Одессу маму не продам”); „Ну что ты смотришь на меня без *интереса*?” и др. В данных примерах слово *интерес* используется в его первом значении – «внимание, возбуждаемое

⁷ Там же.

⁸ *Иная ментальность* / В. И. Карасик, О. Г. Прохвачева, Я. В. Зубкова, Э.В. Грабарова. – Москва 2005, 352 с., С. 96.

по отношению к кому-чему-н. значительному, важному, полезному или кажущемуся таким». Однако многозначность лексемы демонстрируют следующие примеры: 1) *интерес* в значении – «прибыль, выгода, польза» характерна для речи одесситов: „Ах, Одесса, мать-Одесса, Ростов-папа шлёт привет! Есть здесь много **интереса** и никому покоя нет („Вам хочется песен?“); 2) *интересы* в значении – «стремления, потребности»: „Я одесский безработный, И ни в чём проблем не знаю, капитал мой оборотный финотдел не облагает. Но я не плачу, я никогда не плачу, есть у меня другие **интересы**, и я шучу, я не могу иначе, да потому что я родом из Одессы” („Я из Одессы, здравствуйте!“); 3) *интересный* – «красивый, привлекательный, пленяющий»: „Вы **интересная** чудачка, но дело видите ли в том...” („Шаланды полные кефали“).

Основываясь на вышеизложенном, мы полагаем, что образ одессита, сложившийся в одесских песнях, – это образ типичного бонвивана, для которого характерно мажорное отношение к жизни как к счастью удовольствия, умение по-детски радоваться, ценить сиюминутные простые удовольствия (физические и моральные). Отличительной чертой одесского бонвивана, как и французского, является его галантность, любовь к песне, музыке, к красоте, о чём свидетельствует вербализация активаторов интереса в текстах одесских песен:

1) **лица противоположного пола** — „На нас девочки смотрят с **интересом**: мы из Одессы моряки” („Деревья нас в дорогу провожали“); „Ну что ты смотришь на меня без **интереса**?“; „Тебе со мной и мне с тобой здесь в порту **интересно** бы встретиться” („Одесский порт“); „Вы **интересная** чудачка, но дело видите ли в том...” („Шаланды полные кефали“);

2) **активные действия, конфликтное развитие событий** — „Всё шло прекрасно, но какая это пьеса? Конфликту нет и нету к пьесе **интереса**” („Ромео и Джульетта” Одесский вариант); „Ах, Одесса, мать-Одесса, Ростов-папа шлёт привет! Есть здесь много **интереса** и никому покоя нет» („Вам хочется песен?“);

3) **интерес к внешней красоте жизни, материальному благополучию** — **Красиво жить не запретишь!** Эта крылатая фраза часто встречается в произведениях авторов, родившихся в Одессе. Как показывает анализ песенных текстов, активаторами интереса у одесситов, в первую очередь выступает внешняя красота жизни. Подтверждением этому выступают фразеологические одессизмы: **Красиво жить не запретишь! Лопни, но держи фасон!** „А я Алёша – косая сажень, и всех прошу меня любить. Ведь я с Одессы, ну а в Одессе, как всем известно, умеют жить. **Красиво жить!** Люблю веселье, люблю застолье, люблю гармошку и женский вид” („Алёша“); „Заживу я **красиво**, как прежде” („Я по свету кручусь, заматывая следы“); „Она ж не

проявляла **интересу** к тому, что он отчаянно богат” („У нас в Одессе это не едят”);

4) **интерес к внешней красоте** — „Повсюду, где ни глянешь, лишь одно застанешь, не жалея сил и денег, все хотят **фасон держать**. Терпят разные муки и на разные штуки все кидаются, чтоб **фасон свой доказать**. Одевают узкие ботинки, целый день торчат на скрипинг-дринке, на ногах болят мозоли, стонет и кричит от боли: – Яша, будь здоров, не кашляй, лопни, **но держи фасон!**” („Лопни, но держи фасон!”); „И шоб извозчик был с **фасоном**”; „Здесь всегда услышишь знакомый жаргон, тут всегда кто-то **держит фасон**”; „Даже Дюк устал, но не бросит пьедестал, он, как каждый одессит, Привык **держать фасон**”; „Живи, пока живётся, пой, пока поётся. Годы летят, как сон... **Но держи фасон!**”

Ср. **Фасон** – [фр. *façon*] 1. Покрой чего-н., модель, образец, по которому сшито что-н. (платье, обувь, головной убор). **Держать фасон** (простореч.) – важничать, форсить.⁹

Держать фасон – вести себя достойно, вне зависимости от обстоятельств. Одной из одесских заповедей Д.Ф. является строка из старинной песни: „Яша, будь здоров, не кашляй, лопни, но держи фасон!”¹⁰

*Или возьми, к примеру, Бенья Крик, на Молдаванке короля все знали. Какой размах, какой бандитский шик. Знакомство с ним за гордость почитали („Я за Одессу вам веду рассказ”); „Я замерзаю – с **шиком** я на голых нарах сплю, Но не желаю поменять профессию свою („Я налётчик Бенья-хулиган”); „Из кино с этой милою дамочкой шёл **шикарно** одетый пижон”; „Её **шикарная** картинка засела в сердце, как заноза, а взгляд пронзил меня, как финка, она была с шипами роза”; „На Дерибасовской – **шикарная** погода, на Брайтон-Бич два дня идут дожди.*

Как справедливо отмечает Евгений Николаевич Степанов, наблюдается тенденция к нейтрализации данных стилистически окрашенных слов¹¹. Даже в языке-доноре прилагательное *chicard*, -е определяют как фамильярное: ср. **Шикарный** [фр. фам. – *chicard*] (разг.). 1. Роскошный, изящный, щегольский, обладающий шиком. 2. Очень хороший (фам.)¹². В то время как в русской речи Одессы **шикарный** имеет лишь разговорный оттенок, функционирует во всех сферах речи, кроме

⁹ Толковый словарь русского языка: В 4 т., [у:] Т. 1, ред. проф. Д.Н. Ушаков, Москва 1935, С. 1062.

¹⁰ В. П. Смирнов, *Таки-да большой полутолковый словарь одесского языка: В 4 т., [у:] Т.1, Одесса 2005, С.383.*

¹¹ С.М. Степанов. *Російське мовлення Одеси: [монографія] / С.М. Степанов. – Одеса 2004, 496 с.*

¹² Толковый словарь русского языка: В 4 т., [у:] Т. 4, ред. проф. Д. Н. Ушаков, Москва 1935, С. 1341.

официально-деловой¹³. **Шик** [фр. фам. *chic* – развязная манера поведения]. То, что является признаком лучшего тона, высших достоинств (в поведении, в каких-то явлениях), щегольство, блеск, роскошь¹⁴. **Шикардос, шик-модерн** – одессизмы, которые означают „шикарный наивысшей пробы”¹⁵.

Марафет навести

„Мой братан для **марафету** бабочку надел, на резном ходу штиблеты – лорд их не имел. Клифт парижский от Диора, вязаный картуз, ой, кому-то будет сорез, ой, бубновый туз!” („На Одесском, на майдане”)

„Гуляли мальчики все в пиджачках, у них наганчики на карманах, рубашки белые – сплошной крахмал, а жизнь горелая, сплошной обвал („Кошельки-кошелёчки”)

„Чтобы целый свет гудел, папа дочку раздел: нацепил ей тысячу дукатов, из шелков ей сделал трен, серьги прямо до колен из брильянтов в тысячу каратов. А жених в еноте, фрак весь в позолоте, на груди герба и вензеля. Шляпа не простая – вся из горностая, а подкладка в ней из хрусталя („Свадьба”)

„И возвращался на машине марки „форда”, и шил костюмы элегантней, чем у лорда” („На Дерибасовской открылася пивная”)

Франт [польск. *frant*] – 1. нарядно одетый человек, щёголь, модник. 2. О не заслуживающем уважения, одобрения человеке (пренебр.)¹⁶.

„И перестал молиться раввин Богу, и перестал ходить он в синагогу. И сбрил он бороду, усы и стал он **франтом**, теперь он числится одесским коммерсантом” („Зачем, скажите вам чужая Аргентина?”)

Пижон [фр. *pigeon* – голубь] (разг. фам.). Молодой человек вылощенно-франтовского вида.¹⁷

„**Пижоны** поправляют свой „кис-кис” („Белина помолвка”)
„В петлице – ландышей букетик...” („Белина помолвка”)

¹³ Е.М. Степанов. *Російське мовлення Одеси*: [монографія] / Е.М. Степанов. – Одеса 2004, С. 250.

¹⁴ *Толковый словарь русского языка: В 4 т.*, [у:] Т. 4, ред. проф. Д. Н. Ушаков, Москва 1935, С. 1340.

¹⁵ В. П. Смирнов, *Таки-да большой полутолковый словарь одесского языка: В 4 т.*, [у:] Т. 4, Одесса 2005, С. 456.

¹⁶ *Толковый словарь русского языка: В 4 т.*, [у:] Т. 4, ред. проф. Д. Н. Ушаков, Москва 1935, С. 114.

¹⁷ *Толковый словарь русского языка: В 4 т.*, [у:] Т. 4, ред. проф. Д. Н. Ушаков, Москва 1935, С.255.

В текстах одесских песен герой очень часто использует лексемы **француз, француженка, французский, Париж, парижский, д'Артаньян**, тем самым как бы стараясь подчеркнуть свой интерес ко всему французскому, а значит красивому, модному, почти эталонному. Например:

„Клифт **парижский** от Диора...” („На одесском, на майдане”).

„И отсюда много ближе до Берлина и **Парижа**, чем из даже самого Санкт-Петербурга” („Дамы, господа”).

„Да ты представь себе: **француженки**, испанки, не то что эта вот одесская **шпана**” („Одессу-маму не продам”)

„Я на тебя надену фирмы „Левис” кроссы и дипломат **французский** вместо торбы дам” („Одессу маму не продам”).

„Я, Семен, в законе вор, быстрым будет разговор, коли всё не так и время вышло, в **д'Артаньяны** не горазд, бью я только один раз. Ну, а после этого не дышат” (Я, Семен”).

В последних двух примерах мы наблюдаем использования галлицизмов с целью создания иронического эффекта в контексте с разговорно-просторечной лексемой **торба** и жаргонизмов **вор в законе** и **шпана**.

Таким образом, частотность лексем французского происхождения (**пижон, Париж, парижский, фасон, француз, французский, шик, шикарный** и др.) свидетельствует о влиянии французского концепта „savoir vivre” (умение жить с удовольствием) на русское языковое сознание одесситов. Это влияние прослеживается, в первую очередь, в повышенном интересе к внешней красоте жизни, что подтверждают оригинальные фразеологические одессизмы: **Красиво жить не запретишь! Лопни, но держи фасон!** Умение жить с удовольствием по-одесски означает жить роскошно, ярко, следуя последнему писку моды, вызывая интерес к себе у окружающих.

Библиография

- Вдовиченко Н.В., Шевчук Л.В. Мовленнєвий практикум з української мови: [навчальний посібник] / Н.В. Вдовиченко, Л.В. Шевчук – Одеса: ОРІДУ НАДУ, 2007. – 238 с.
- *Иная ментальность* / В. И. Карасик, О. Г. Прохвачева, Я. В. Зубкова, Э.В. Грабарова. – Москва 2005, 352 с., С. 96.
- Колесов В.В., М. В. Пименова, В. И. Теркулов, Гедонизм как явление русской лингвокультуры (на примере концепта удовольствие): коллективная монография, Киев 2012.

- П. Тейяр де Шарден, *О счастье*, «Человек», 1991, № 2, С. 108-115.
- Пой, Одесса! – Одесса 1992. – 152 с.
- Смирнов В. П. Таки-да большой полутолковый словарь одесского языка: В 4 т., [у:] Т. 4, Одесса 2005, С. 456.
- Толковый словарь русского языка: В 4 т., ред. проф. Д.Н. Ушаков, Москва 1935.
- Шевчук Л.В. Вербальные и невербальные средства манипуляции (на материале прижизненных русской литературы// 13-ая Международная научная конференция «Русистика и современность». – Рига: Балтийская международная академия, 2011. – С. 535-539.
- Шевчук Л.В. Языковое воплощение французского субконцепта «LE SAVOIR-VIVRE» в одесских песнях// Человек. Язык. Культура: сборник научных статей, посвящённых 60-летнему юбилею проф. В.И.Карасика: в 2-х ч.; отв. соред. В.В. Колесов, М.Влад. Пименова, В.И. Теркулов. – Киев: Издательский дом Д.Бураго, 2013. – Изд. 2-е испр. – Часть 2. – С. 379-383. (Серия «Концептуальный и лингвальный миры». Вып.2).

Larisa Shevchuk, Halina Yarotska

LINGUISTIC OBJECTIVATION OF HEDONISM IN ODESSA'S SONGS

Summary

This article describes linguistic objectification of hedonistic values in Odessa songs lyrics. Conceptual representation and value components of the „pleasure” concept in language consciousness of Odessa subculture reveals similarities with the French concept of «savoir vivre» – „the ability to live”.

Conceptual, figurative, and evaluative characteristics of the PLEASURE concept verbalized in the nominative space of the „interest” as an emotional state, which is activated in the linguistic consciousness of odessites by outward beauty of life. Language tools actively used to verbalize these meanings in Odessa songs lyrics, such as an *interesting* (= beautiful) *beautiful* (= outwardly beautiful) , *beauty*, *prove your façon*, *marafet*, *gandin*, *dandy*, „*shikardos*”, *chic*, *chic-modern*. These indicate hedonic values of odessites' linguistic consciousness.

The close interaction of cultures was the reason why this lingocultural type “bon vivant”, formed on the basis of corresponding hedonistic references, was embodied in the vivid lyrics of Odessa songs.

Skill to live with pleasure – „bonvivanski” means in Odessa subculture ability to live luxuriously, bright, following the latest fashion trends, causing interest to yourself by others. Import of the French concept «savoir vivre» is traced primarily to increased interest of odessites to superficial beauty of life, which is confirmed by the original phraseological odessisms: „*living beautiful* (= elegant, richly, bright) *can't be forbidden! Burst, but keep the style!*” – fixing hedonistic landmarks of Odessa subculture.

Key words: linguistic consciousness, subculture of Odessa, linguistic objectivation, LK-concept.

Ключевые слова: языковое сознание, одесская субкультура, языковая объективация, ЛК-концепт.

ШЕВЧУК ЛАРИСА ВАСИЛЬЕВНА – доцент кафедры прикладной лингвистики ОНУ им. И.И. Мечникова. Научные интересы — когнитивная лингвистика, суггестивная лингвистика, методика преподавания русского и украинского языков. Основные публикации:

- Вдовиченко Н.В., Шевчук Л.В. Мовленнєвий практикум з української мови: [навчальний посібник] / Н.В. Вдовиченко, Л.В. Шевчук – Одеса: ОРІДУ НАДУ, 2007. – 238 с.
- Шевчук Л.В. Культурологические лакуны в языковой картине мира современной молодёжи// Материалы региональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы преподавания русского языка и литературы» . – Одесса: Издательство Одесского областного института усовершенствования учителей, 2008. – С. 51-55.
- Шевчук Л.В. Вербальные и невербальные средства манипуляции (на материале произведений русской литературы// 13-ая Международная научная конференция «Русистика и современность». – Рига: Балтийская международная академия, 2011. – С. 535-539.
- Шевчук Л.В. Языковое воплощение французского субконцепта «LE SAVOIR-VIVRE» в одесских песнях// Человек. Язык. Культура: сборник научных статей, посвящённых 60-летию юбилею проф. В.И.Карасика: в 2-х ч.; отв. соред. В.В. Колесов, М.Влад. Пименова, В.И. Теркулов. – Киев: Издательский дом Д.Бураго, 2013. – Изд. 2-е испр. – Часть 2. – С. 379-383. (Серия «Концептуальный и лингвальный миры». Вып.2).

ЯРОЦКАЯ ГАЛИНА СЕРГЕЕВНА, доцент кафедры прикладной лингвистики ОНУ им. И.И. Мечникова. Научные интересы — когнитивная лингвистика, психолингвистика, семантика. Основные публикации:

- Яроцкая Г. С. Аксиогенез экономического сознания в русской лингвокультуре: монография /Г.С. Яроцкая — Одесса: Одесский нац. ун-т имени И.И. Мечникова – 2013. – 552 с.
- Яроцкая Г. С. Ценностные признаки концептуализации труда в истории русской лингвокультуры// Dialog kultur. Języki wschodniosłowiańskie w kontakcie z polszczyzną i innymi językami europejskimi / Wydawnictwo Uniwersytetu Kazimierza Wielkiego /Redakcja naukowa: Jolanta Mędelńska, Elena Titarenko. Bydgoszcz – Symferopol, 2013. – С. 300-310.
- Яроцкая Г. С. Экономические концепты: аксиолингвистический подход // Человек. Язык. Культура: сборник научных статей, посвящённых 60-летию юбилею проф. В.И. Карасика: в 2-х ч.; отв. соред. В.В. Колесов, М.Влад. Пименова, В.И. Теркулов. – Киев: Издательский дом Д. Бураго, 2013. – Изд.2-е испр. – Часть 1. – 880 с. (Серия «Концептуальный и лингвальный миры». Вып.2). – С. 486-492.
- Яроцкая Г. С. Основные направления исследования экономической картины мира: лингвистический аспект // Когнитивная лингвистика: новые парадигмы и новые решения: сборник статей / отв. ред. М.В. Пименова. – Москва: ИЯ РАН, 2011. – 896 с. (Серия «Концептуальные исследования». Вып.15). – С. 767-775.